

НАГРАЖДЕННЫЕ В ЮБИЛЕЙ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР

об ознаменовании 30-летнего юбилея со дня основания Московского Художественного театра.

Совет Народных Комиссаров постановляет:

В связи с 30-летием со дня основания Московского Художественного Академического театра за плодотворную многолетнюю артистическую деятельность в этом театре:

1) Присвоить звание народных артистов Республики Леонидову Леониду Мироновичу и Книппер-Чеховой Ольге Леонардовне.

2) Присвоить звание заслуженных артистов: Кореневой Лидии Михайловне, Соколовской Нине Александровне, Александрову Николаю Григорьевичу, Подгорному Николаю Афанасьевичу, Халотиной Софии Васильевне, Шевченко Фаине Васильевне.

Зам. пред. СНК РСФСР

А. СМИРНОВ.

Управделами СНК РСФСР

СМОЛЬЯНИНОВ.

НАРОДНЫЕ АРТИСТЫ

О. Л. Книппер-Чехова.

...«Самая приятная ученица на курсе. Отличная дикция, чрезвычайно толковая декламация, выведен верный тон и внешние данные для сцены. Головой балл—5». Это из характеристик, сделанных руководителем драматических курсов Филармонии Вл. И. Немировичем-Данченко своим ученикам и ученицам. «Самая приятная ученица» — О. Л. Книппер. И о ней ее же учитель пишет, оценивая ее успехи на втором курсе: «Не только лучшая на курсе, но и абсолютно хорошая ученица. Благодарные внешние данные: дикция, живой яркий тон, несомненное присутствие темперамента и непринужденность на сцене». И вот общий вывод по окончании курса Филармонии: «Одна из самых даровитых учениц последних выпусков. Сценическая внешность, прекрасный голос, непринужденность и уверенность тона. Общая интеллигентность и изящество. При всем том, как все одаренные природой, своеобразна и избалована от недостатка подражательности. Играла на третьем курсе отрывок из драмы «Родина» — (Магда), Василису Мелентьеву, Герцогиню в комедии «В царстве скуки» и Вешневодскую в комедии «Последняя воля». Лучше всего — Вешневодскую и Магду, т.-е. амплуа гранд-кокет и драматических ролей. Даже в Василисе лучшей стороной исполнения были сцены кокетства. По приемам совершенно не похожа на ученицу — готовая актриса. Переходный балл со второго на третий курс — 5. Головой балл 5 с плюсом*»).

О. Л. Книппер окончила Филармонию с большой серебряной медалью. Отзывы критики по поводу академизационных спектаклей Филармонии подтвердили аттестацию, данную Вл. И. Немировичем-Данченко — Книппер: «Г-жа Книппер, проявила прекрасные качества простоты и естественности: заметно уверенное чутье правды». «Нет деланности»... «Я боюсь это назвать талантом, читаем мы в одном отзыве, но в таком случае это уже весьма важные данные для будущих успехов Книппер».

Это целиком и полностью оправдалось с первых же шагов О. Л. Книппер в «настоящем театре». Кстати сказать, она только один летний

сезон провела в товариществе актеров, под управлением Загарова игравших под Москвой. Вся ее дальнейшая артистическая судьба неразрывно связана с Художественным театром, в состав труппы которого она вступила с 14 июня 1898 г.

То, что она здесь за 30 лет сыграла, было убедительным доказательством верности суждения о ней ее учителя — Немировича-Данченко.

Огромном репертуаре О. Л. Книппер, особенно отметим следующие роли: Царица Ирина в «Федоре Иоановиче» (ее исполнением был сразу очарован А. П. Чехов, писавший, что если бы он остался в Москве, то непременно влюбился бы в эту Ирину. В 1901 г. Ольга Леонардовна стала женой Чехова); чеховские героини — Аркадина — в «Чайке», Елена Андреевна в «Дяде Ване», Маша в «Трех сестрах», Раневская в «Вишневом саду», Сарра в «Иванове»; Настенька в «На дне», Елена в «Мещанях» Горького; у Ибсена — Лона в «Столпах общества», Мая — «Когда мы мертвые пробуждаемся», Регина в «Привидениях», Ребекка — в «Россиерхольме»; Наталия Петровна в «Месяце в деревне» и Либанова в «Где тонко там и рвется» — Тургенева; Фру Гилле «У жизни в лапах» — Гамсуна; Королева в «Гамлете», Варвара Васильевна — в «Осенних скрипках».

Основные свойства ее дарования в этом списке ролей проступают с особенной убедительностью. Это как раз то самое, что Немирович-Данченко, пользуясь старой терминологией, определял, как амплуа «гранд-кокет». Но у О. Л. Книппер это никогда не выразалось в трафаретном подходе к образу: все, что ею игралось, было насыщено очарованием женственности, озарено грациозной улыбкой и полно обязательности. Вместе с тем, на ее артистической палитре есть краски, позволяющие ей передавать яркие страсти и глубокие драматические переживания. О. Л. Книппер не случайно упоминает в своей автобиографии, что одна из любимых ее ролей Фру Гиле в «У жизни в лапах». Вот образ, в котором женственная обязательность раскрыта сквозь призму такой большой и жгучей скорби. И это дано почувствовать в той острой форме, которая выражает существо того «декадентства», которое вырастает до жуткого символа обреченности.

Л. М. Леонидов пришел в Художественный театр в 1903 г., имея за собой уже значительный сценический опыт: он служил и в Одессе у Со-

* Настоящий документ опубликовывается впервые.

ловцова, и У Корша в Москве. Но как артистическая индивидуальность Л. М. Леонидов ощутил себя лишь в Художественном театре. Именно здесь он мог раскрыть свой мощный темперамент. Актер трагедии зрел в нем, еще смутно угадывавшаяся в исполнении им Кассия («Юлий цезарь»), Солеинного («Три сестры»), Бранделя (в «Росмерсгольме»). Эти эмоции чисто трагедийного звучания нашли блистательное свое выражение в Димитрии Карамазове. Это не только самая совершенная роль в репертуаре Леонидова, но это одно из самых счастливых артистических достижений во всей истории Художественного театра. Никогда еще не утверждалось здесь с такой убежденностью формула — «Театр — это актер», как именно после «Карамазовых», в которых на такую огромную высоту были выметены глубочайшие страсти, раскрытые и Москвинным, и Леонидовым. Из последних ролей Леонидова нужно отметить роль Пугачева, и указать на филигранность отделки образа Городулина в «Мудреце», в котором Леонидов так пленяет как характерный актер. Был чрезвычайно убеждающ Леонидов и в роли чеховского Калхаса. Здесь было дано им почувствовать то «зерно» трагического Отелло, к которому он так давно готовится.

ЗАСЛУЖЕННЫЕ АРТИСТЫ

С. В. Халютин останется в истории Художественного театра, прежде всего, как замечательная исполнительница ролей подростков — Герд в «Бранде», Тиль-Тиль в «Синей Птице», Таня Кастьянова в «Стенах». Эти образы были раскрыты и с большой искренностью, и с отлично найденной характерностью. С. В. Халютин, переходящая теперь на амплуа характерных ролей, была также прекрасной Дуняшей в «Вишневом саду».

Е. М. Раевская: Полина Шамраева в «Чайке», Мамка в «Царе Федоре», Марья Васильевна в «Дяде Ване», Княгиня Тугоуховская в «Горе от ума», — образы, полностью раскрывающие природу очень мягкого дарования Раевской.

Ф. В. Шевченко: ее Настасья Ивановна в «Смерти Пазукина» и Курослепова в «Горячем сердце» — образы, которые невольно напоминают сочную живопись кустодиевских русских Венер. Это жанр, возвышающийся к известному обобщению, — это сценические изображения, раскрывающие нечто чрезвычайно русское, «почвенно-национальное».

Н. А. Соколовская: в репертуаре последних сезонов прекрасно играла в «Мадам Анго», в «Свадьбе Фигаро», «Дяде Ване» (няньку-Марину).

Л. М. Коренева. Если в Достоевском полностью раскрылось трагическое дарование Леонидова, то Л. М. Коренева — Достоевский дал тот глубокий материал, который выявил ее артистический образ. Л. М. Коренева играла много и много превосходно: Сольвейг в «Пер Гюнте», Верочку — в «Месяц в деревне», Марию Антониовну в «Ревизоре», Аню в «Вишневом саду», Ирину в «Трех Сестрах». Но все эти образы молодых девушек кажутся уже менее выразительными по сравнению с той особой нервной трепетностью, с какой Л. М. Коренева передавала Лизу Хохлакову, Екатерину Ивановну и Татьяну Ивановну в «Карамазовых», «Николае Статрогине» и в «Селе Степанчикове» — Достоевского.

Н. А. Подгорный — один из культурнейших актеров МХТ'а. Удачный Петя Трофимов в «Вишневом саду», трогательный Федотик в «Трех сестрах», очень выразительный Тю в «Драме жизни», живописный казак Чумаков в «Пугачевщине» и очень яркий исполнитель характерных ролей Лушара в «Дочери Анго» и герцога в «Периколе».

Н. Г. Александров — первый «помощник режиссера» Художественного театра, амплуа которого он нес с необыкновенной выдержанностью и с необыкновенным искусством; но все это, к сожалению, оценивается только теми, кто «вхож в царство кулис». Широкая публика и не подозревает о том, что значит «править спектакль» в Художественном театре!

Как актер, Н. Г. Александров навсегда запомнится превосходнейшим исполнением роли лезвие Яшки в «Вишневом саду».

ЮРИЙ СОБОЛЕВ